

May 25, 1955

**From the Journal of Ambassador Pavel Yudin:
Memorandum of Conversation with Mao Zedong, 25
May 1955**

Citation:

"From the Journal of Ambassador Pavel Yudin: Memorandum of Conversation with Mao Zedong, 25 May 1955", May 25, 1955, Wilson Center Digital Archive, Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVPRF). Obtained by Paul Wingrove.
<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111372>

Summary:

A conversation between Mao Zedong and Soviet Ambassador to China Pavel Yudin. Among topics of discussion were developments on the Gao Gang Affair and anti communist activities in China.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

9010 9

156 - 161

РАСКРЕЧЕНО
19 5.

107

дневника
НА П.Э.

СОВ.СЕКРЕТНО. Экз. № 1
" 17 " ~~июня~~ 1955 года

02490
20 X 5

№ 806

МИД-СССР
ДАЛЬНЕ-
ВОСТОЧНЫЙ ОТД.
3970
21 X 1955

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

с товарищем МАО ЦЗЭ-ДУНОМ

25 мая 1955 г.

Сегодня я посетил тов.Мао Цзэ-дуна и передал ему текст письма ЦК КПСС от 23 мая с.г., с которым ЦК КПСС обратился к ЦК партий, входящих в Информбюро. К письму ЦК КПСС центральным комитетам партий, входящих в Информбюро, и к предложениям ЦК КПСС тов.Мао Цзэ-дун отнесся очень одобрительно, заявив, что эти мероприятия являются принципиальными и вполне правильными. Тов.Мао Цзэ-дун выразил благодарность Центральному Комитету КПСС за присылку вышеуказанного письма.

В дальнейшей беседе тов.Мао Цзэ-дун затронул ряд вопросов внутрипартийного характера.

Коснувшись вопроса о реакционной деятельности Ху Фына, тов.Мао Цзэ-дун сказал, что, как выясняется теперь, Ху Фын является центральной фигурой реакционной подпольной организации, которая имеет поддержку или со стороны гоминьдановской или японской разведки. Тов.Мао Цзэ-дун рассказал, что Ху Фын, руководивший в 1925 г. комсомольской организацией в Пекине, в том же году подавал заявление руководителю Пекинской подпольной коммунистической организации т.Чэнь И с отказом от руководства комсомольцами ввиду трудности и опасности работы. В тот период Ху Фын носил фамилию Чжан Ин-да.

В гоминьдановский период Ху Фын был в войсках юньнанских милитаристов, номинально входивших в состав войск Чан Кай-ши, но фактически бывших самостоятельными на территории провинции Юньнань. Там он вел политическую работу, занимая должность начальника отделения в политуправлении юньнаньских войск. Гоминьдановцы

иср. 3219

157

2. 108

дважды арестовывали Ху Фэна, но вскоре после ареста он оказывался на свободе, что он объяснял тем, что совершал побеги из-под ареста. В период особенно сильных репрессий японского правительства по отношению ко всем прогрессивным организациям и прогрессивным деятелям /1928-1937г.г./ Ху Фэн находился в Японии. Тогда японское правительство не репрессировало японскую писательницу Бай Хуа Цза /кит. транскрипция/, нынешнюю жену члена ЦК КПК И Бянь /кит. транскрипция/, и Ху Фэна. Тов. Мао Цзэ-дун высказал предположение, что в вышеуказанный период Ху Фэн мог быть завербован или гоминьдановской или японской разведкой.

Происходящая против Ху Фэна борьба и ведущееся расследование его дела органами КНР показали, что он, Ху Фэн, имел и имеет своих людей на многих ответственных участках работы. Его сторонники находились в АПО ЦК КПК, один из главных советников Ху Фэна был заместителем заведующего кафедрой марксизма-ленинизма в Пекинском Народном университете, один из редакторов органа ЦК КПК газеты "Жэньминьжибао" также был его сторонником. Представители Ху Фэна имеются почти во всех крупных городах Китая /Шанхае, Ханькоу, Сиани, Чунцине и др./ и работали, а некоторые и теперь работают в партийном аппарате или на культурном фронте. Среди выявленных сторонников Ху Фэна насчитывается до 200 членов КПК, а скрытых должно быть еще больше. Ху Фэн и его люди ведут за собой известную часть интеллигенции, примерно, до 5%. На наши призывы к сторонникам Ху Фэна, сказал тов. Мао Цзэ-дун, признать свои ошибки и пойти по общему пути вместе со всей партией, они отмалчивались, а некоторые отмалчиваются и в настоящее время. Отдельные сторонники Ху Фэна после того, как признавались перед партией в своих ошибках, шли к Ху Фэну и калялись перед ним, заявляя, что своими признаниями они допустили ошибки. Тов. Мао Цзэ-дун говорил, что так могут поступать люди, примазавшиеся к партии или совершенно разложившиеся. При этом он отметил, что во время последней проверки рядов КПК было отсеяно до 350.000 человек ~~из~~ /от 7 млн. членов КПК/, совершивших серьезные преступления против партии, против народа, разложившихся людей и людей, примазавшихся к партии из карьеристских и

258

3.

109

прочих соображений. Однако в рядах партии подобных людей осталось еще немало, против которых предстоит серьезная борьба. Все это свидетельствует о том, что в КНР классовая борьба все более и более обостряется. На примере борьбы против Ху Эйна и его сторонников мы воспитываем партийные кадры и интеллигенцию, сказал тов. Мао Цзэ-дун.

В дальнейшей беседе тов. Мао Цзэ-дун говорил об антипартийном блоке Гао Гана и Жао Шу-ши. При этом он сказал, что Гао Ган и Жао Шу-ши в антипартийной деятельности придерживались двух различных методов. Гао Ган - разложившийся человек, стремившийся к захвату власти, среди своих сторонников говорил, что вокруг Мао Цзэ-дуна образовались две незаслуживающие доверия группировки: одна во главе с Лю Шао-ци, в которую входят Бо И-бо, Ли Фу-чунь, Лю Лань-тао, Ань Цзы-вэнь и др.; вторая - во главе с Чжоу Эн-лаем, в которую входит много людей. Гао Ган же выступает против этих группировок в защиту Мао Цзэ-дуна.

Тов. Мао Цзэ-дун отмечал, что Гао Ган в течение одной недели устраивал по 8 танцевальных вечеров: захотелось ему танцевать, он отдавал распоряжение собирать женщин на танцы. Тов. Мао Цзэ-дун отмечал политическую неразборчивость Гао Гана. Он говорил, что Гао Ган приблизил к себе темного человека Чжан Мэн-юаня и сделал его связующим звеном между собой и генконсулом СССР в Мукдене.

Чжан Мэн-юань в 1926г. был исключен из рядов КПК, но по настоянию Гао Гана был восстановлен в правах члена КПК, затем направлен в партийную школу на учебу, а после освобождения Северо-Востока был перетащен Гао Ганом в Мукден на работу в Северо-Восточное бюро ЦК КПК.

Тов. Мао Цзэ-дун говорил, что Гао Ган во время пребывания тов. Тевосяна в КНР всячески добивался поездки на Северо-Восток вместе с т. Тевосяном, несмотря на то, что ЦК КПК намечал послать Ли Фу-чуня. Гао Ган получил возможность поездки на Северо-Восток вместе с т. Тевосяном в связи с простудой Ли Фу-чуня.

159

4. 110

Я ответил тов. Мао Цзе-дуну, что на Северо-Восток вместе с тов. Тевосяном ездил и я, что во время этой поездки Гао Ган беседовал с нами два раза, главным образом, по вопросам организации работы Госплана СССР, что он, Гао Ган, никакой особой активности к сближению с нами не проявлял.

Тов. Мао Цзе-дун, затронув вопрос о желании Гао Гана поехать вместе с тов. Тевосяном, очевидно, хотел сказать, что Гао Ган стремился сближаться с ответственными деятелями советского правительства, приезжавшими в Китай для соответствующей их информации.

Тов. Мао Цзе-дун говорил, что Жао Шу-ши вел подпольную работу в пользу гоминьдана и иностранных разведок, стараясь казаться в то же время лояльным по отношению к партии. Жао Шу-ши содействовал назначению Пань Хань-няня, связанного с американской, японской и гоминьдановской разведками, на должности заместителя мэра Шанхая и заместителя секретаря шанхайской организации КПК. Жао Шу-ши, Ли Ван и Пань Хань-нянь вместе возглавляли контрреволюционную организацию.

Пань Хань-нянь информировал клику Чан Кай-ши по всем вопросам. Особенно важные материалы им были посланы на Тайвань в январе-феврале 1950г. Информация о прибытии в район Шанхая советской авиадивизии была послана на Тайвань Пань Хань-нянем. Налет, совершенный на Шанхай 6 февраля 1950г. гоминьдановской авиацией, был произведен по указке Пань Хань-няня. За свою работу в пользу чанкайшистской клики после ее изгнания с континента, Пань Хань-нянь 4 раза получил награду от Чан Кай-ши. Документы о награждениях Пань Хань-няня вместе с другими материалами попали в руки органов власти КНР.

Тов. Мао Цзе-дун говорил, что для КПК самым тяжелым был 1953г. Тов. Мао Цзе-дун рассказал, что перед своим въездом в Канчжоу на одном из заседаний Политбюро ЦК КПК - 24 декабря 1953г. - он говорил, что в КПК существуют два штаба, из которых один действует открыто, борется за преодоление трудностей, а другой действует тайно, использует имеющиеся трудности для борьбы против официально

У см. "Кучин. рев."

150

5. III

действующего штаба - ЦК КПК, распускает всевозможные слухи. Тогда он, тов.Мао Цзэ-дун, по его словам, не назвал фамилий руководителей подполного "штаба", но присутствовавшие на заседании Гао Ган и Мао Шу-ши были очень мрачны. Они были, как говорил тов.Мао Цзэ-дун, в весьма подавленном состоянии и тогда, когда зачитывались материалы ЦК КПСС об антипартийной деятельности Берия.

Перейдя к вопросам международного характера и коснувшись приезда в Пекин Менона, тов.Мао Цзэ-дун сказал, что в течение 10 дней своего пребывания в Пекине Менон вел беседы о китайско-американских переговорах относительно Тайваня. Менон встречался со многими деятелями правительства КНР. По предварительной договоренности между собой члены правительства КНР давали Менону несколько разные ответы. Ответы одного члена правительства вызывали у Менона оптимистическое настроение, а ответы других - пессимистическое. Например, заявление Чжу Дэ о том, что "если американцы хотят воевать, то КНР всегда готова к войне", - бросило Менона в дрожь. Вообще Менону было кое-что рассказано об отношении КНР к вопросу о непосредственных китайско-американских переговорах. При этом было замечено, что если все, что рассказано ему, Менону, станет известно всем государствам, желающим выступить в качестве посредников, то инициатива посредничества может быть перехвачена другими. В числе желающих посредничать в переговорах находятся, кроме Индии, Англия, Бирма, Индонезия и Пакистан. Менону было сказано, что в посредничестве по переговорам КНР отдала бы предпочтение Индии. При таком положении, сказал тов.Мао Цзэ-дун, индусы даже Англии не расскажут всего, что услышали в Пекине. Тов.Мао Цзэ-дун заметил, что Иден сам хотел из Сингапура приехать в КНР для того, чтобы заняться посредничеством. На его предложение о поездке в Пекин после окончания Бангкокской конференции правительство КНР умышленно дало такой ответ, по получении которого Иден должен был отказаться от поездки в Пекин. Давая Идену подобный ответ, правительство КНР исходило из того, что позиция правительства Англии в вопросе о Тайване почти в точности выражала позицию правительства США.

161

6. 112

Письма Идена, присланные из Сингапура и из Лондона (после возвращения из Сингапура) по своему тону существенно отличаются друг от друга. В письме из Сингапура Иден запугивал Китай, что политика правительства КНР в тайваньском вопросе может привести к мировой войне. В письме из Лондона этих запугиваний уже не было. Англия в настоящее время в вопросе о Тайване занимает позицию, несколько отличающуюся от американской позиции.

Тов.Мао Цзэ-дун рассказал о вылете в КНР премьер-министра Индонезии Састроамиджойо. При этом он сказал, что Састроамиджойо, напуганный диверсией в Гонконге, не захотел делать посадку своего самолета в Гонконге, а прямо полетел в Кантон.

Беседа длилась свыше 2-х часов. Во время беседы присутствовали тов.Ма Ле и Скворцов Т.Ф.

ПОСОЛ СОЮЗА ССР В КНР

П.ЮДИН (П.ЮДИН)

..ЭИС 1.НТО
..Т.И оннефоден.Т-1
..Т.И УБОЖДЖИ.Т-2
..Т.И 3-3
..Т.И 4-4
..Т.И 5-5
..Т.И СКВОРЦОВ.Т.Ф.
..Т.И РАХМАНОВ
..Т.И 12.7.52
..Т.И 288